

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 338.439.053(476)«2017/2030»
<https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-3-263-285>

Поступила в редакцию 10.04.2018
Received 10.04.2018

В. Г. Гусаков, А. П. Шпак, Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

**УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДО 2030 ГОДА**

Аннотация: Мировая агропродовольственная система характеризуется постоянным проявлением разнонаправленных тенденций, факторов и угроз, сложных для мониторинга и прогнозирования. В этой связи оперативное и стратегическое выявление, квантификация и оценка потенциала влияния внешней среды является одним из направлений обеспечения устойчивости национальной продовольственной безопасности. В статье представлены результаты исследования условий и факторов, которые в перспективе будут оказывать влияние на реализацию целей и задач Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. Выполнен анализ тенденций развития мирового сельского хозяйства и производства продовольствия, приведена их классификация с позиций влияния на устойчивость национальной агропродовольственной системы. Выделены следующие значимые группы факторов: обеспечение глобальной продовольственной безопасности, динамика макроэкономических условий в странах и регионах, факторы спроса на продовольствие, производства, торговли и ценовой конъюнктуры, направленность аграрной политики экспортеров продовольствия. Выявлены потенциальные внешние угрозы, связанные с усиливающимся дефицитом ресурсов на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, нестабильностью конъюнктуры, а также активным применением протекционистских мер и регуляторов основными экспортерами. Проанализированы результаты мониторинга национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь по итогам 2017 г. в контексте устойчивости функционирования АПК. Выявлены потенциальные угрозы физической, экономической доступности продовольствия, уровня и качества питания в разрезе категорий населения. Обозначены общие направления и меры по укреплению национальной продовольственной безопасности, включая: повышение эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства, обеспечение экономической доступности продуктов для населения, повышение конкурентоспособности производства и сбыта продукции, развитие научно-инновационного потенциала и др.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, доктрина, стратегия, факторы, угрозы, механизмы, мониторинг, физическая, экономическая доступность продовольствия, качество питания

Для цитирования: Условия и факторы реализации Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак, Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2018. – Т. 56, №3. – С. 263–285. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-3-263-285>

V. G. Gusakov, A. P. Shpak, N. V. Kireyenka, S. A. Kandratsenka

The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

**CONDITIONS AND FACTORS OF IMPLEMENTING THE DOCTRINE FOR NATIONAL FOOD SECURITY
IN THE REPUBLIC OF BELARUS BY 2030**

Abstract: The world agrofood system is characterized by a constant occurrence of multidirectional trends, factors and threats complicated for monitoring and prediction. In this regard, immediate and strategic identification, quantification and assessment of the potential of the external environment effect are several directions for ensuring sustainability of the national food security. The article presents the results of studying the conditions and factors that will in future have effect on implementation of aims and objectives of the Doctrine of National Food Security of the Republic of Belarus by 2030. Analysis

of the trends in the development of world agriculture and food production has been carried out, and their classification has been cited from the standpoint of the effect on the national agrofood system sustainability. The following important groups of factors are distinguished: ensuring global food security, dynamics of macroeconomic conditions in countries and regions, factors of food demand, production, trade and price conditions, and orientation of the agrarian policy of food exporters. Potential external threats related to the growing deficiency of resources in the agricultural products, raw materials and food markets, instability of the conjuncture, as well as active use of protectionist measures and regulators by the main exporters have been identified. The results of monitoring of the national food security of the Republic of Belarus following the results of 2017 in the context of the sustainability of the functioning of the agroindustrial complex are analyzed. Potential threats of physical, economic availability of food, level and quality of nutrition in terms of the population categories were identified. General directions and measures to strengthen the national food security are indicated, including: increasing the efficiency and sustainability of agricultural production, ensuring economic availability of products for the population, increasing the competitiveness of production and marketing of products, developing scientific and innovation potential, etc.

Keywords: food security, doctrine, strategy, factors, threats, mechanisms, monitoring, physical, economic availability of food, quality of nutrition

For citation: Gusakov V. G., Shpak A. P., Kireyenka N. V., Kandratsenka S. A. conditions and factors of implementing the doctrine national food security Republic of Belarus up to 2030. *Vestsi Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2018, vol. 56, no 3, pp. 263–285 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-3-263-285>

Введение. Научные исследования и разработки в сфере обеспечения национальной продовольственной безопасности в Республике Беларусь выполняются постоянно, они носят комплексный и инновационный характер, соответствуют лучшим мировым критериям [1, 2]. Когда в стране возникла необходимость разработки и принятия нового стратегического документа, учитывающего актуальные цели и задачи развития, условия и механизмы реализации, Национальной академией наук Беларуси совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Белорусским государственным концерном пищевой промышленности «Белгоспищепром» такой документ был предложен. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года¹ утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. №962.

До недавнего времени базисом системы обеспечения продовольственной безопасности являлась Концепция национальной продовольственной безопасности, разработанная по поручению Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в 2004 г. Концепция стала фундаментальной основой для решения первоочередных задач продовольственной безопасности и становления устойчивой системы АПК. Необходимо подчеркнуть, что в период 2005–2015 гг. перед отечественным АПК ставились задачи наращивания производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, устранения зависимости от импорта, повышения потребления основных продуктов питания населением до рационального уровня.

К настоящему времени основные положения и критерии Концепции в значительной степени реализованы, а подходы и механизмы потребовали совершенствования в новых условиях. Актуальным для нашей страны стало достижение высокого качества питания населения, конкурентоспособность белорусской продукции на внутреннем и внешних рынках, реализация экспортного потенциала и эффективная интеграция в мировое рыночное хозяйство.

Сегодня Республика Беларусь является самодостаточным в продовольственном отношении и экспортоориентированным государством, имеет развитую систему мониторинга и обеспечения продовольственной безопасности. Это сделало правомерным утверждение Доктрины продовольственной безопасности как системы официальных государственных стратегических положений.

В Доктрине остаются неизменными принципы обеспечения национальной продовольственной безопасности, такие как оптимальное самообеспечение продовольствием, гарантирование доступности продуктов питания для населения, контроль качества и безопасности продукции на всей территории республики. Одновременно новый документ содержит научно обоснованные критерии и параметры развития национальной продовольственной безопасности в части обе-

¹ О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., №962 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

спечения устойчивости сельскохозяйственного производства, расширения емкости внутреннего рынка, эффективности внешней торговли, а также комплекс мер по их достижению.

Стратегия продовольственной безопасности направлена на повышение обеспеченности населения и доступности качественного продовольствия для полноценного питания и здорового образа жизни на основе устойчивого развития конкурентоспособного аграрного производства, а также создания социально-экономических условий² [3, 4].

В Доктрине определены следующие задачи по обеспечению и укреплению национальной продовольственной безопасности:

устойчивое развитие производства основных видов продовольствия, достаточного для обеспечения продовольственной независимости и реализации экспортного потенциала АПК, освоение производства новой продукции;

обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов, предусматривающее переход на систему оценки качества по международным стандартам, повышение нормативных требований по безопасности продовольствия для здоровья человека;

достижение высокого уровня физической и экономической доступности для населения Республики Беларусь безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые необходимы для активного и здорового образа жизни;

своевременное выявление, оценка, прогнозирование и упреждение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативного влияния за счет формирования стратегических запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также оперативного мониторинга состояний продовольственной уязвимости населения;

формирование культуры питания населения, ориентированной на потребление продуктов высокого качества;

повышение уровня грамотности и информированности в сфере продовольственной безопасности и безопасности продовольствия.

В целях повышения эффективности мониторинга в Доктрину включена система индикаторов и пороговых значений, отклонение от которых объективно свидетельствует о снижении уровня защищенности национальных интересов и ситуации, требующей регулирования. Рекомендуемый перечень индикаторов включает группы физической доступности продовольствия, экономической доступности, качества питания в разрезе категорий населения, экологической устойчивости сельскохозяйственного производства, здоровья населения, информированности в сфере продовольственной безопасности.

Документом определены эффективные в современных условиях механизмы обеспечения продовольственной безопасности, направленные на упреждение внутренних и внешних угроз посредством оперативного и стратегического мониторинга. Они в полной мере согласованы с действующими механизмами государственного регулирования социально-экономического развития Республики Беларусь.

Утверждение Доктрины направлено на обеспечение долгосрочной эффективности системы национальной продовольственной безопасности и позволит гарантировать защищенность важнейшей потребности людей в достаточном, качественном и безопасном питании в соответствии с лучшими мировыми критериями.

Задачи национальной продовольственной безопасности поставлены, направления развития определены. Их достижение в перспективе будет определяться устойчивостью национального агропродовольственного комплекса к влиянию внешних факторов и условий, наличием действенных механизмов и регуляторов, обеспечивающих сбалансированное функционирование рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также эффективностью мониторинга и прогнозирования возникновения факторов и угроз продовольственной безопасности.

В этой связи на настоящем этапе работы поставлена цель – исследовать внешние и внутренние факторы обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, обозначить потенциальные угрозы и направления их упреждения.

² Национальный доклад Республики Беларусь об осуществлении повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Sustainable Development Knowledge Platform. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16357Belarus.pdf>. – Дата доступа: 15.12.2017.

Тенденции и факторы развития мирового сельского хозяйства и производства продовольствия. Мировая агропродовольственная система характеризуется постоянным проявлением разнонаправленных тенденций, факторов и угроз, сложных для мониторинга и прогнозирования. Быстрый рост численности населения планеты происходит в условиях ограниченного производственного потенциала мирового сельского хозяйства и неуклонно сокращающихся компенсационных возможностей природной среды [4]. Недостаточный уровень переходящих запасов сырья и продовольствия по причине их дефицита обуславливает несбалансированное функционирование мировых продуктовых рынков и способно провоцировать кризисы в государствах, зависящих от импорта³ [5, 6].

В этой связи оперативное и стратегическое выявление, квантификация и оценка потенциала влияния внешней среды является одним из направлений обеспечения устойчивости национальной продовольственной безопасности.

С учетом анализа основных применяемых в отечественной практике подходов предложена классификация внешних факторов и тенденций для анализа устойчивости национальной системы продовольственной безопасности в средне- и долгосрочной перспективе (табл. 1).

Группа – тенденции обеспечения продовольственной безопасности и питания:

быстрый рост численности населения в условиях ограниченного производственного потенциала сельского хозяйства, способствующий нарастанию дефицита продовольствия и сырья. Если в предыдущие годы Комитет по всемирной продовольственной безопасности ООН отчитывался о сокращении числа недоедающих в мире, то в 2016 г. сообщил о его увеличении на 38 млн (до 815 млн чел.) [5]. Рост сельскохозяйственного производства, достаточный для удовлетворения спроса, сложно обеспечить без отрицательного воздействия на экологическую безопасность и экосистемы [7];

сохранение в большинстве стран различных форм неполноценного питания. Около 2 млрд чел. страдают от недостатка питательных микроэлементов, более 600 млн чел. – от ожирения. В 2016 г. количество детей в мире в возрасте до 5 лет с задержкой в росте достигло 155 млн чел., с недостаточной массой тела – 52 млн чел. Число детей с избыточной массой тела и ожирением в 2016 г. составило 41 млн чел., что на 11 млн чел. больше уровня 2000 г. Большинство из них проживают в развивающихся странах – 34 млн чел. (Азии, Африке, Латинской Америке и странах Карибского бассейна), а 7 млн чел. – в развитых [8];

ухудшение социально-экономических условий и кризисы в отдельных государствах и регионах. Доступ к продовольствию и ресурсам становится рычагом внешнеполитического воздействия на государства и на социальную стабильность [9]. Определяющее значение имеет удельный вес расходов на питание в структуре потребительских расходов. Например, жители Камеруна и Кении тратят почти половину располагаемых ресурсов на питание, среднестатистическое домашнее хозяйство в США – 6,4 % [8];

урбанизация населения, усиливающая продовольственную уязвимость. В настоящее время более половины населения мира проживает в городах и не производит сельскохозяйственную продукцию, к 2050 г. доля составит две трети⁴. Под влиянием указанного фактора за последние 25 лет 27 государств перешли из категории чистых экспортеров в число импортеров продовольствия. В некоторых регионах ограничена способность обеспечивать доступность продовольствия с учетом темпов урбанизации, актуальным становится формирование политики и механизмов обеспечения продовольственной безопасности городов [10]. Не менее важным аспектом процесса является отток рабочей силы, в первую очередь квалифицированной, из сельских районов, что делает неэффективным распределение государственных инвестиций в повышение производительности и инфраструктуру между городом и деревней;

³ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности / Продовольств. и с.-х. орг. Объед. Наций. – Рим : ФАО, 2017. – 117 с.

⁴ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах / Продовольств. и с.-х. орг. Объед. Наций. – Рим : ФАО, 2017. – 170 с.

Таблиця 1. Аналіз застосованих методологічних підходів до дослідження зовнішніх факторів стійкості функціонування національної агропродовольчої системи

Table 1. Analysis of methodological approaches used for studying the external factors of the national agro-food system sustainability

Автори	Сущність підходу	Методологія класифікації тенденцій	Значимість підходу
Гусаков В. І. [1, 4, 6, 11]	Основні стійкі явища, тенденції та закономірності в світовій економіці порівнюються з потенціалом впливу на стан національної агропродовольчої системи. Підхід є частиною механізму виявлення, оцінки та попередження впливу загроз національній продовольчій безпеці.	Визначені ключові напрями моніторингу: геоекономічні та геополітичні тенденції в сфері виробництва та торгівлі продовольством; диференціація країн та регіонів за рівнем продуктивності праці та конкурентоспроможності аграрного сектору; стійкість та дисбаланси світового агропродовольчого ринку та кон'юнктури світової торгівлі; механізми розвитку агропромислового виробництва та запити товаропроизводителів, застосовані розвинутими країнами; волатильність кон'юнктури світових товарних ринків та цін на продовольство; формування міжнародних ланцюгів доданої вартості.	Забезпечує стратегічний моніторинг загроз національній продовольчій безпеці. Реалізований в Концепції національної продовольчої безпеки Республіки Білорусь, отримав розвиток в Доктрині національної продовольчої безпеки Республіки Білорусь до 2030 року.
Ільїна З. М. [12, 13]	Підхід орієнтований на виявлення впливу сбалансованості попиту та пропозиції на світових ринках сільськогосподарської продукції та продовольства на функціонування внутрішніх ринків.	Як об'єкт аналізу виступають фактори дисбалансу світового ринку сільськогосподарського сировини та продовольства: тенденції пропозиції (динаміка сільськогосподарського виробництва, запаси, експорт); тенденції попиту (зростання населення, зміни в раціоні харчування в розвинутих та розвиваючись країнах, імпорту); динаміка цін на сільськогосподарську продукцію. Вивчаються прогнози сбалансованості кон'юнктури основних продуктів ринку (зерно, м'ясо, молоко, цукор, рослинні олії).	Забезпечує можливість науково обґрунтованого прогнозування потенціальних загроз дефіциту ресурсів сільськогосподарського сировини та продовольства, а також несприятливого впливу кон'юнктури світових ринків. Реалізований в Концепції національної продовольчої безпеки.
Дадалко В. А., Михалко Е. Р. [14]	ґрунтується на аналізі досвіду забезпечення продовольчої безпеки в країнах світового співтовариства. Досліджується природа виникнення глобальних продовольчих кризисів та їх вплив на домашнє господарство вразливих регіонів.	Об'єктом аналізу є: категорії країн за специфікою організації сільського господарства (сільськогосподарською економікою, перехідною та урбанізованою); біокліматичний та ресурсний потенціал сільського господарства країн світу та регіонів; міжнародна торгівля продовольством та рівень протекціонізму (групи країн: з умовно високим рівнем протекціонізму, середнім та низьким); групи країн за рівнем самозабезпечення (орієнтовані на імпорту продовольства, на експорт та забезпечують внутрішній ринок за рахунок власного виробництва); групи країн за продовольчим положенням (основні експортери, малі експортери, багаті імпортує, з нестійкою забезпеченістю, з дефіцитом та потенціалом самозабезпечення, з зростаючим дефіцитом).	Дозволяє виділити комплекс заходів для подолання негативних наслідків глобальних кризисних явищ з урахуванням досвіду країн світового співтовариства.

Авторы	Сущность подхода	Методология классификации тенденций	Значимость подхода
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) [15, 16]	Основан на выявлении значимых факторов, определяющих развитие агропродовольственных рынков и разработка прогноза развития параметров производства, потребления и торговли в разрезе стран с развитой и развивающейся экономикой	Анализ и прогноз выполняется по следующим направлениям: сценарии развития макроэкономических условий в развитых и развивающихся странах (динамика ВВП, численность населения, инфляция, цены на топливные товары, занятость); агропродовольственная политика (объем и структура поддержки, меры и механизмы защиты внутреннего рынка); тенденции потребления (страны-потребители, потенциал спроса, продовольственное и непродовольственное потребление и др.); тенденции производства (динамика сельскохозяйственных угодий и посевных площадей, концентрация производства); мировая торговля (доля экспорта в производстве основных агропродовольственных товаров, динамика объема торговли, влияние политических факторов и др.); динамика мировых цен на агропродовольственные товары	Позволяет получить комплексный анализ и средне- и долгосрочный прогноз развития рынков Интегрируются различные методы анализа: математический, многофакторного моделирования и экспертный Реализован в ежегодных обзорах перспектив развития сельского хозяйства ОЭСР и ФАО
Евразийская экономическая комиссия ¹	Предусматривает анализ факторов развития мирового рынка и разработку кратко-, среднес- и долгосрочных прогнозов влияния на состояние рынков чувствительных товаров государств – членов ЕАЭС	Анализируются общие тенденции мировой экономики, тенденции спроса, предложения, торговли и конъюнктуры в разрезе рынков чувствительных товаров (перечень утвержден решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2016 г. №66) Для каждого из государств-членов определяются конкурентные преимущества и потенциальных угрозы сбалансированности развития отраслей и рынков	Разработана методология прогнозирования влияния конъюнктуры мирового рынка на эффективность функционирования товаропроизводителей в ЕАЭС Содержит адаптированные многофакторные модели, учитывающие особенности (самообеспечение, взаимная торговля, экспортная ориентация, доля импортных ресурсов и др.) рынков государств-членов Реализован в ежеквартальных обзорах и прогнозах конъюнктуры рынка, цен производителей по чувствительным товарам; Позволяет создать информационное обеспечение деятельности товаропроизводителей на внешних рынках

¹ Об утверждении Методики осуществления Евразийской экономической комиссией ценового мониторинга и анализа конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности, производимой в государствах – членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 20 июня 2017 г., №67 // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414159/clco_22062017_67. – Дата доступа: 19.12.2017; Обзор и прогнозные оценки конъюнктуры мирового рынка и общего аграрного рынка, а также цен производителей сельскохозяйственных продуктов и продовольствия Евразийского экономического союза по чувствительным товарам за 3-й квартал 2017 года и прогнозные оценки изменения конъюнктуры на 4-й квартал 2017 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/Квартальный%20отчет_3-4_кв.pdf. – Дата доступа: 19.12.2017.

улучшение показателей в глобальном рейтинге продовольственной безопасности. По интегральному уровню продовольственной безопасности наивысшие критерии достигнуты Ирландией (85,6 балла из 100), США (84,6), Великобританией (84,2), Сингапуром (84,0), Россия – на 41-м месте (66,2), Беларусь – на 46-м (63,0), Казахстан – на 60-м (56,0). По уровню экономической доступности продовольствия для населения лучшие позиции занимает Катар (93,3 балла), Сингапур (91,3), США (85,9), Беларусь – на 49-м месте (63,2); физической доступности: Великобритания (87,2), Ирландия (86,5), Германия (83,1), Беларусь – на 46-м месте (61,7); безопасности и качества: Португалия (89,7), Франция (88,7), США (86,6), Беларусь – на 44-м (66,1); обеспеченности природными ресурсами и устойчивости к факторам среды: Дания (82,1), Словакия (81,1), Австрия (80,3), Беларусь – на 52-м (62,6 балла)⁵ (табл. 2).

Установлено, что страны с наиболее благоприятной средой ориентированы на укрепление продовольственной безопасности и ежегодно улучшают критерии⁶ [17].

Беларусь характеризуется как государство с благоприятной средой для обеспечения продовольственной безопасности, включая низкий уровень бедности населения, устойчивый доступ к финансированию фермеров, наличие возможностей для производства безопасного продовольствия, минимальные потери с момента уборки урожая до поставки потребителю, достаточность продовольствия на внутреннем рынке, сбалансированность рациона жителей по содержанию белков и микронутриентов. Индикаторы, которые нуждаются в обязательном улучшении – высокий уровень расходов на питание населения, недостаточный уровень государственных расходов на исследования и разработки, слабая способность обеспечивать доступность продовольствия с учетом темпов урбанизации.

II группа включает макроэкономические условия:

ускоренный рост численности населения мира, который происходит в основном за счет развивающихся стран и является определяющим фактором спроса на продовольствие и дефицита ресурсов. Население мира вырастет на 13 % (на 70 млн чел. в год) к 2030 г., рост замедляется в Европе, Северной Америке, России и Китае. При этом 99 % прироста будет приходиться на страны Африки и Азии с низким качеством жизни населения и нарастающими темпами урбанизации⁸;

положительная динамика мировой экономики и торговли. Прирост объема мирового производства, по оценкам Международного валютного фонда (МВФ), в 2017 г. составил 3,6 %, в том числе в странах с развитой экономикой – 2,2 %, в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой – 4,6 %. К 2022 г. динамика прогнозируется на уровне 3,8, 1,7 и 5,0 % соответственно. Ежегодный прирост мировой торговли в 2017 г. составил 4,2 %, в 2022 г. останется на уровне 4,0 %, причем динамика экспорта товаров и услуг стран с развитой экономикой отстает от показателей стран с формирующимся рынком и развивающихся: в 2017 г. – 3,8 и 4,8 %, оценки на 2022 г. – 3,5 и 4,5 % соответственно. Прогноз относительно среднегодового прироста ВВП Беларуси находится на уровне 2,0 %, Казахстана – 4,3, России – 1,5, ЕС – 1,7, США – 1,7, Китая – 5,8, Индии – 8,2 %;

недостаточный объем инвестиций в долгосрочном периоде. В 2010 г. инвестиции составляли 20,4 % от ВВП стран с развитой экономикой и 31,5 % ВВП стран с формирующимся рынком, в 2017 г. – 20,3 и 32,0 %, в 2022 г. прогнозируются на уровне 21,4 и 32,2 % соответственно. Инвестиции в Беларуси находятся на уровне 24,7 % ВВП, Казахстане – 28,1, России – 23,8, Европейском союзе – 20,3, США – 19,8, Китае – 44,0, Индии – 29,9 %, изменение показателя к 2022 г. составит (–0,5), (–0,1), (–1,7), (+1,1), (+0,9), (–2,3), (+0,4) п.п. соответственно [18];

⁵ Global food security index [Electronic resource]. – Mode of access: <https://foodsecurityindex.eiu.com>. – Date of access: 20.12.2017

⁶ Global food security index, 2017. Measuring food security and the impact of resource risks [Electronic resource] // Global Food Security Index. – Mode of access: <https://foodsecurityindex.eiu.com>. – Date of access: 20.12.2017; Киреевко Н.В., Кондратенко С.А. Рекомендации по оценке и упреждению угроз в продовольственной сфере Республики Беларусь с учетом мирового опыта). – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 91 с.

⁷ Методические рекомендации по формированию организационно-экономического механизма сбалансированности национального продовольственного рынка в условиях развития интеграционных процессов (в рамках ЕЭП) / З.М. Ильина [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 47 с.

⁸ Перспективы развития мировой экономики [Электронный ресурс] : бюллетень, янв. 2018 // Международный валютный фонд. – Режим доступа: <http://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018>. – Дата доступа: 30.01.2018.

Таблица 2. Рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности, The Economist Intelligence Unit, 2017 г.

Table 2. Countries of the world rating according to the food security level, The Economist Intelligence Unit, 2017

Интегральный уровень продовольственной безопасности				Экономическая доступность продовольствия				Физическая доступность продовольствия				Качество и безопасность продукции				Обеспеченность природными ресурсами и устойчивость		
Место	Страна	Баллов из 100		Место	Страна	Баллов из 100		Место	Страна	Баллов из 100		Место	Страна	Баллов из 100		Место	Страна	Баллов из 100
		2017 г.	Улучшен с 2012 г.			2017 г.	Улучшен с 2012 г.			2017 г.	Улучшен с 2012 г.			2017 г.	Улучшен с 2012 г.			
1	Ирландия	85,6	+3,5	1	Катар	93,3	+0,3	1	Великобритания	87,2	+11,7	1	Португалия	89,7	+0,4	1	Дания	82,1
2	США	84,6	-1,5	2	Сингапур	91,3	+1,3	2	Ирландия	86,5	+6,2	2	Франция	88,7	0	2	Словакия	81,1
3	Великобритания	84,2	+5,4	3	США	85,9	+0,7	3	Германия	83,1	+1,9	3	США	86,6	-1,5	=3	Австрия	80,3
4	Сингапур	84,0	+1,5	4	ОАЭ	84,9	-1,0	4	Норвегия	83,0	+1,8	4	Австралия	86,4	-0,6	=3	Чешская Республика	80,3
5	Австрия	83,3	+4,4	5	Ирландия	84,4	+2,2	=5	Швейцария	82,7	+1,1	5	Греция	86,3	-0,9	=5	Венгрия	79,0
6	Нидерланды	82,8	-0,1	6	Австралия	83,8	+0,4	=5	США	82,7	-3,4	6	Испания	86,2	-0,5	=5	Швейцария	79,0
7	Германия	82,5	+1,3	7	Кувейт	83,1	-0,8	7	Канада	82,6	+0,8	7	Нидерланды	86,1	-0,2	7	Польша	78,8
8	Франция	82,3	-1,2	8	Австрия	82,7	+0,8	8	Нидерланды	82,3	-0,2	8	Финляндия	86,0	+1,4	8	Франция	76,5
9	Канада	82,2	-0,1	9	Германия	82,2	+0,6	9	Франция	81,9	-2,9	9	Ирландия	85,8	-1,0	9	Уругвай	75,9
10	Швеция	81,7	+1,0	10	Великобритания	82,1	+0,9	10	Австралия	81,6	+3,4	10	Швеция	85,4	+0,3	10	Румыния	75,2
=41	Россия	66,2	-0,5	=36	Россия	70,7	+3,0	46	Беларусь	61,7	-0,5	=26	Россия	75,7	+2,1	=23	Россия	71,0
=46	Беларусь	63,0	+0,3	=45	Казахстан	65,5	+5,9	=52	Россия	58,7	-4,5	=44	Беларусь	66,1	-2,8	=35	Казахстан	67,7
=60	Казахстан	56,0	+2,7	=49	Беларусь	63,2	+2,4	=90	Казахстан	46,7	-0,8	=58	Казахстан	57,8	+3,9	=52	Беларусь	62,6

Примечание. Таблица составлена авторами по данным The Economist Intelligence Unit, 2017 г.

относительно постоянные цены на продукты питания и топливные товары, которые выступают сдерживающим фактором инфляции и определяют конкурентоспособность основных экспортеров аграрной продукции. Индекс мировых цен на продовольственные товары в 2010 г. по отношению к уровню 2005 г. составил 153 %, в 2017 г. – 149 %, в 2022 г. прогнозируется на отметке 145,8 %, нетопливные товары – 161,4, 140,8 и 138,8 %, нефть – 148,1, 94,2, 99,4 %, природный газ – 113,3, 74,7, 72,6 % соответственно. Цены на зерно увеличатся к 2022 г. по отношению к уровню 2005 г. на 56,2 %, растительное масло – 52,9 %, пальмовое масло – 524 % [18];

сохранение значимого уровня безработицы в отдельных странах. В США показатель в 2010 г. составлял 9,6 %, в 2017 г. – 4,4 %, к 2022 г. оценивается 4,7 %, Франции – 9,3, 9,5, 7,8 %, Германии – 6,9, 3,8 и 3,5 % [18].

III группа – тенденции спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие:

рост спроса на сельскохозяйственную продукцию, в первую очередь за счет рынка развивающихся стран. За период 2004/2006 – 2014/2016 гг. потребление зерновых увеличилось от 2,0 до 2,5 млрд т [15], что обусловлено ростом спроса на продукцию животноводства и корма в Китае, а также стимулированием производства биотоплива. В перспективе влияние указанных факторов снизится: во-первых, рынок Китая постепенно насыщается, домашние хозяйства перестают наращивать потребление, во-вторых, цены на топливные ресурсы стабильно низкие и потребности в активном замещении его биотопливом нет. Если за период 2002–2010 гг. производство биоэтанола увеличилось более чем в 3 раза (103,5 млрд л в 2010 г.), 2010–2016 гг. – на 15,7 % (119,7 млрд л в 2016 г.), прогноз роста к 2025 г. – 13,4 % (135,8 млрд л в 2025 г.). Емкость рынка зерна в развитых странах за период 2016–2025 гг. увеличится на 7,1 %, в развивающихся странах – 15,6 %, в странах Африки района Сахары – 32,6 %; мяса – 9,2, 18,6 и 35 %; молочных продуктов – 12,6, 32,5 и 31,1 %; семян масличных культур – 11,6, 32,8 и 31,4 %; сахара – 1,0, 29,0 и 49,8 % соответственно [15, 16].

повышение калорийности рациона и потребления белка животного происхождения. Жители Юго-Восточной Азии, согласно данным 2016 г., потребляют из продуктов животного происхождения 21,9 г белка в день, Китая – 31,6, Индии – 12,6, Африки района Сахары – 9,7, ОЭСР – 53,9 г, к 2026 г. показатель составит 23,7, 36,2, 16,0, 9,7 и 55,4 г соответственно [15];

ориентация потребителей стран с более высоким уровнем доходов на повышение качества и безопасности продуктов. Практически во всех регионах за период 1990–2013 гг. увеличилось потребление в расчете на одного человека обработанного мяса: в странах Европейского союза – на 17 %, Северной Америки – 41 %, Юго-Восточной Азии – 35 %, Восточной Азии – на 9 %. Потребление необработанного красного мяса в Юго-Восточной Азии сократилось на 17 %, в Северной Америке – на 11 %. Содержание транс-жиров в рационе жителей Европейского союза сократилось на 30 % и более, Северной Америки – на 40 % и более [8];

ускоренный рост спроса на органическую продукцию. Емкость рынка расширяется благодаря развитию систем сертификации, маркетинга и сбыта, государственной поддержке. Емкость европейского рынка продукции органического сельского хозяйства ежегодно прирастает на 6 %. Мировыми лидерами по потреблению органических продуктов на душу населения являются: Швейцария (средний житель тратит на органические продукты 221 евро в год), Люксембург (164), Дания (162), Швеция (145), Лихтенштейн (130), Австрия (127), Германия (97). Следует учесть высокий уровень среднедушевых доходов в этих государствах. При этом более 75 % производителей и 25 % земельных угодий под органической продукцией находятся в развивающихся странах [19].

IV группа – тенденции сельскохозяйственного производства:

сокращение резервов наращивания сельскохозяйственного производства. Дальнейшая интенсификация производства сопряжена с угрозами экологической безопасности и в развитых, и в развивающихся странах. До 2024 г. динамика сельскохозяйственного производства в мире прогнозируется на уровне 1,5 % в год, темп роста замедлится в Восточной Европе и Российской Федерации до 1,3 %, в странах Африки и Латинской Америки – до 2,4 % [20];

отрицательное влияние изменения климата на устойчивость сельского хозяйства и необходимость адаптации. Под его влиянием площадь пастбищ, которые составляют около 75 % сельскохозяйственных земель в мире, за последнее десятилетие сокращается в среднем на 3 млн га в год, в течение последующих десяти лет этот показатель составит 1,7 млн га [15];

значительные изменения в посевной площади сельскохозяйственных культур. Ежегодный прирост в период 2007–2016 гг. составляет в среднем 4,68 млн га, на период 2017–2026 гг. прогнозируется на уровне 3,48 млн га. Масштабный прирост происходит в Аргентине – 0,83 млн га в год, на период 2017–2026 гг. прогнозируется на уровне 0,81 млн га, Бразилии – 0,92 и 0,91, Австралии – 0,64 и 0,11, России – (–0,16) и (–0,16), Европейском союзе – (–0,54) и (–0,22), США – (–1,43) и (–0,40). Причинами указанных процессов являются урбанизация, облесение земель, трансформация пахотных земель в пастбища, реализация программ резервирования и сохранения (США) [15];

увеличение доли производства продуктов питания с более длительными сроками хранения и сниженной себестоимостью под влиянием требований торговли и крупных сетей. Установлено, что развитые страны озабочены проблемой повышения качества питания населения, в том числе исследования ориентированы на выявление влияния деятельности крупных торговых сетей. По данным Службы аграрного маркетинга Министерства сельского хозяйства США, в 2017 г. работало 8687 фермерских рынков по сравнению с 2746 в 1998 г. Такая тенденция отражает интерес потребителей к свежим местным продуктам. Потребители, совершающие покупки непосредственно у сельхозпроизводителей и фермеров на рынках и в продовольственных магазинах, получают большее разнообразие продуктов и покупают более чем на 70 % больше фруктов и овощей [21].

V группа – динамика мировой торговли и ценовая конъюнктура:

ускоренный рост мировой торговли продовольствием. Индекс мировой торговли агропродовольственными товарами в период 2001–2008 гг. был значительно ниже показателя торговли товарами в целом (в 2008 г. по сравнению с 2001 г. – 137 % против 149,8 %), а в последующие годы превысил его (в 2015 г. – 175,7 и 170,9 % соответственно). Ежегодно мировая торговля пшеницей прирастает на 3,9 %, кукурузой – 5,9, рисом, – 5,1, соей – 7,7, маслом растительным – 4,0, белковыми добавками – 4,1, сахаром белым – 1,7, сахаром-сырцом – 2,6, мясом птицы – 3,8, свининой – 3,0, говядиной – 3,3, маслом животным – 1,2, сырами – 3,7, СОМ – 7,7, СЦМ – 5,0, рыбой – 2,0, биоэтанолам – 2,1, биодизелем – 0,3 % [15];

усиление экспортной ориентации производства. За период 2014–2017 гг. доля произведенной для экспорта пшеницы составила 22,3 %, кукурузы – 13,2, риса – 8,9, сои – 42,1, масла растительного – 42,1, сахара – 32,8, мяса птицы – 10,7, говядины – 16,3, свинины – 6,5, масла животного – 8,7, сыров – 10,7, СОМ – 48,8, СЦМ – 47,9, рыбы – 30,8 %. В перспективе удельный вес экспорта увеличится [15, 16];

влияние на сбалансированность мировой и региональной торговли не только естественной конкуренции, но и государственного протекционизма экспортёров, а также политических факторов. Примером может служить ситуация в России с введением ограничений на импорт продовольственных товаров из некоторых стран в 2014 г. С одной стороны, это привело к возникновению краткосрочного дефицита ресурсов, который был устранен путем перестройки торговых потоков (Азербайджан, Беларусь, Китай, Израиль и др.), и росту потребительских цен. С другой стороны, потребовало от России активизировать политику импортозамещения и реализовать меры, которые в перспективе будут способствовать повышению уровня продовольственной независимости.

Анализ зарубежных исследований [22, 23] свидетельствует, что государственная поддержка и барьеры имеют несколько аспектов воздействия на сбалансированность агропродовольственного рынка, включая:

ограничение развития торговли сельскохозяйственным сырьем и формирования глобальных производственно-сбытовых цепочек в агропродовольственном секторе;

стимулирование повышения продовольственной безопасности, доступности и качества продовольствия на внутреннем рынке, при этом решение глобальных проблем затрудняется;

стабилизация цен на основные продукты питания на мировых рынках. После нескольких значительных повышений индекса продовольственных цен ФАО (2002–2004=100 %) в 2007 г. (161,4 %), 2008 г. – 201,4, 2011 г. – 230,0, показатель относительно стабилизировался и в 2017 г. составил 174,6 %. Вместе с тем, в 2017 г. ускоренно росли цены на молочные продукты (202,2 %) и сахар (227,3), умеренно – на мясо (170,1), зерновые (151,6) и масло растительное (168,8 %).

Учитывая, что эксперты на ближайшее десятилетие прогнозируют незначительный рост, а по некоторым агропродовольственным товарам и снижение цен, необходимо определить в ка-

честве возможных последствий недостаточную активность и качество инвестиций в аграрном секторе. Во многих странах прирост частных инвестиций в сельское хозяйство и производство продовольствия стимулировался всплесками цен в 2007, 2008 и 2011 гг.

На наш взгляд, ситуация снижения цен не должна влиять на приоритет аграрного сектора для бизнеса и государственного бизнеса, поскольку инвестиции являются решающим фактором укрепления продовольственной безопасности и конкуренции на внешних рынках.

В отношении стран, зависящих от импорта продовольствия, ФАО реализует Глобальную программу ответственности инвестиций в сельское хозяйство и продовольственные системы, основным принципом которой является ведущая роль государства в инновационном и инвестиционном процессе и создании благоприятных условий⁹.

VI группа – направленность аграрной политики экспортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия:

рост государственной поддержки в абсолютном выражении и относительно валовой добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве. Объем совокупной государственной поддержки в абсолютном выражении увеличивается с 2010 г. в большинстве стран с развитой экономикой. Так, за период 2015–2016 по отношению к 2010–2014 гг. темп роста показателя в Новой Зеландии составил 112,2 %, США – 113,8, Китае – 167,1, Швейцарии – 134,5 %, за период 2014–2016 гг.: в Европейском союзе – 104,0 %, России – 107,6 %;

уровень государственной поддержки в расчете на 1 ед. ВДС, созданной в сельском хозяйстве, в США составляет 0,374 долл. США, ЕС – 0,442, Китае – 0,243, Норвегии – 0,460, Беларуси – 0,408, России – 0,203, Казахстане – 0,140 долл. США. Указанная доля значительно увеличилась за период 2015–2016 по отношению к 2010/2014 гг.: в США – на 13,3 %, Китае – 38,3, ЕС – 19,5, Швейцарии – 42,1, России – на 2,7 %, при том что уровень производительности труда в сельском хозяйстве также вырос;

определяющая роль государственной аграрной политики в развитии производства и рынков сельскохозяйственной продукции. Выполненный анализ факторного показателя «Общий объем государственной поддержки» на результат «ВДС сельского хозяйства» (без учета других факторов) за период 2000–2016 гг. позволил установить высокий уровень влияния в большинстве стран: в Новой Зеландии – 88 %, США – 73, Китае – 95, Австралии – 78, России – 85, Казахстане – 84, Беларуси (по показателю «Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства») – 93 %, среднее влияние в Норвегии – 48 %. При этом в Новой Зеландии, США, Норвегии, России и Беларуси выявлено значимое влияние объема государственной поддержки на долю экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров – 88, 74, 47, 43, 30 % соответственно; в США, Китае, Норвегии, Австралии, России, Казахстане, Беларуси – на уровень производительности труда в сельском хозяйстве (80, 95, 63, 49, 64, 63 и 63 % соответственно) (табл. 3);

развитие интеграционных процессов на мировом и региональных агропродовольственных рынках. Агропродовольственный сектор в ряде объединений государств, таких как Европейский союз и ЕАЭС, является платформой экономической интеграции, которая направлена на обеспечение продовольственной безопасности, повышение конкурентоспособности национальных товаропроизводителей на мировом рынке, формирование устойчивых цепочек добавленной стоимости [23].

В Европейском союзе реализуется Единая аграрная политика, основанная на приоритетной поддержке сельхозпроизводителя в рамках программ с централизованным финансированием, инструментах регулирования сбалансированности рынка и стабилизации доходов, защите национальных товаропроизводителей посредством нетарифных ограничений. ЕС планирует наращивать производственный потенциал экспортноориентированных видов сельскохозяйственной продукции. Так, производство зерновых в EU-28 в 2017 г. составило 301,2 млн т, в 2020 г. увеличится до 317,2, в 2030 г. – до 340,8 млн т, в том числе в странах EU-15 – 203,4, 213,9 и 222,4 млн т, в странах – EU-N13 – 97,7, 103,3 и 118,4 млн т соответственно. Экспорт зерновых за период 2017–2030 гг. возрастет почти на 40 % (до 52,8 млн т) [24].

⁹ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2012. Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего / Продовольств. и с.-х. орг. Объед. Наций. – Рим : ФАО, 2012. – 165 с.

Таблица 3. Динамика сельскохозяйственного производства и государственной поддержки по странам мира, 2000–2016 гг.

Table 3. Dynamics of agricultural production and state support in the countries of the world, 2000-2016

Показатель	Средний уровень за период				Темп роста в 2015/2016 гг. к 2010/2014 гг., %	Темп роста в 2016(15) г. к 2014 г., %	Влияние поддержки на результативность, %
	2000–2004 гг.	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.	2015–2016 гг.			
<i>Беларусь</i>							
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млн долл. США	207,5	1951,7	2699,9	1091,9	40,4	43,4	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	1577,0	3777,9	5253,9	3395,0	64,6	56,3	93,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	7,8	8,1	12,2	16,3	134,0	114,9	30,0
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	5850,5	9445,9	13 831,7	16 460,3	119,0	110,3	63,0
Уровень государственной поддержки в расчете на 1 ед. ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США (экспертная оценка)	н.д.	н.д.	0,505	0,408	80,9	82,7	–
<i>Казахстан</i>							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	294,6	797,2	1683,2	1140,5	67,8	22,0	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	2176,8	5641,3	9090,1	7470,1	82,2	65,2	84,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	4,3	3,5	3,1	5,2	167,2	172,7	–38,0
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	4265,0	5615,9	6473,0	7511,7	116,0	112,4	63,0
Уровень государственной поддержки в расчете на 1 ед. ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,159	0,152	0,184	0,140	76,0	33,5	–
<i>Россия</i>							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	4425,6	11 522,8	12 947,0	11 234,0	86,8	107,6	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	20 969,7	46 426,1	67 360,5	55 356,4	82,2	75,0	85,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	1,6	2,1	2,8	5,3	186,6	155,3	43,0
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	6921,7	8290,9	9729,9	11 882,7	122,1	112,8	64,0
Уровень государственной поддержки в расчете на 1 ед. ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,199	0,241	0,198	0,203	102,7	143,4	–
<i>США</i>							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	70 542,4	52 423,4	66 316,2	75 448,0	113,8	111,0	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	125 634,0	151 024,4	202 250,4	183 721,0	90,8	87,2	73,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	8,0	8,5	10,1	10,4	102,8	102,9	74,0
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	46 484,3	58 480,6	69 373,4	80 537,7	116,1	105,3	80,0
Уровень государственной поддержки в расчете на 1 ед. ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,576	0,3486	0,33	0,374	113,3	106,6	–

Уровень государственной поддержки в расчете на 1 ед. ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,576	0,3486	0,33	0,374	113,3	106,6	-
---	-------	--------	------	-------	-------	-------	---

Окончание табл. 3

Показатель	Средний уровень за период				Темп роста к 2015/2016 гг. к 2010/2014 гг., %	Темп роста в 2016(15) г. к 2014 г., %	Влияние поддержки на результативность, %
	2000–2004 гг.	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.	2015–2016 гг.			
<i>Китай</i>							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	30264,4	51431,8	140971,2	235543	167,1	121,6	-
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	203654,7	379050,7	788987,5	967779,1	122,7	100,9	95,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	4,7	2,8	2,8	3,0	106,9	114,8	-51,0
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	819,9	1017,9	1276,1	1497,2	117,3	109,4	95,0
Уровень государственной поддержки в расчете на 1 ед. ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,1494	0,14	0,176	0,2435	138,4	120,7	-
<i>Норвегия</i>							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	2761,4	2561,2	3165,2	3109,5	98,2	94,4	-
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	3104,0	4879,1	6648,0	6924,2	104,2	110,1	48,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	6,1	5,2	7,0	11,3	161,6	160,5	47,0
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	44984,5	62351,7	84082,1	90460,8	107,6	98,1	63,0
Уровень государственной поддержки в расчете на 1 ед. ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,899	0,527	0,481	0,460	95,7	85,7	-
<i>Европейский союз</i>							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	112988,0	109181,2	97989,4	98859,0	100,9	104,0	-
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	196660,7	245569,7	265510,8	223947,3	84,3	81,5	-26,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	7,8	8,0	9,2	9,0	97,3	95,8	-68,0
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	17429,3	20871,4	24742,6	29044,4	117,4	107,4	-60,0
Уровень государственной поддержки в расчете на 1 ед. ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,581	0,450	0,370	0,442	119,5	127,7	-

Примечание. Таблица составлена по данным Всемирного банка и ОЭСР.

Производство молока коровьего в EU-28 в 2017 г. составило 161,6 млн т, в 2020 г. достигнет 165,9, 2030 г. – 180,5 млн т, в том числе в странах EU-15 – 134,3, 137,7 и 149,2 млн т, в странах – EU-N13 – 27,3, 28,1 и 31,2 млн т соответственно. Рост произойдет за счет увеличения продуктивности животных на 20 % [25];

уровень производительности труда в сельском хозяйстве государств – членов ЕАЭС является недостаточным и ограничивает конкурентоспособность [26, 27]. В Армении уровень валовой добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве в расчете на одного работника, составил 18,4 тыс. долларов США, Беларуси – 17,1, Казахстане – 7,8, Кыргызстане – 2,0, России 12,3 тыс. долларов США. Для сравнения: в среднем по ЕС – 29,4, в Австрии – 49,3, Германии – 42,0, Франции – 96,5, США – 80,5 тыс. долларов США. ВВП на душу населения – основной индикатор потенциала развития внутреннего рынка – в 2016 г. находился на отметке 3,6, 5,0, 7,7, 1,1, 8,7 и 32,2, 44,8, 42,2, 36,9, 57,6 тыс. долларов США (табл. 4).

Выполненный анализ позволяет сделать некоторые выводы о влиянии тенденций мирового рынка на устойчивость национального агропродовольственного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности в Республике Беларусь:

все более широкое применение конкурентами на внутреннем и внешнем агропродовольственных рынках протекционистских мер, включая увеличение государственной поддержки национальных товаропроизводителей и применение регуляторов конкурентной среды;

более активное наращивание конкурентных преимуществ и инновационного потенциала в чувствительных отраслях АПК со стороны партнеров Беларуси по ЕАЭС;

возрастающие требования к качеству пищевых продуктов на мировом рынке и рынке ЕАЭС, которые определяют эффективность экспорта белорусской продукции;

усиление влияния конъюнктуры мирового рынка на устойчивость национального агропродовольственного рынка и эффективность национальных товаропроизводителей;

концентрация и монополизация экспорта продовольствия отдельными странами и усиление их доминирования на мировом рынке и др.

Т а б л и ц а 4. Показатели социально-экономического развития государств, 2016 г.

Table 4. Indicators of social and economic development of states, 2016

Страна	ВДС в сельском хозяйстве в расчете на 1 раб., долл. США на 1 чел.	Производство продукции сельского хозяйства, в % от ВВП	ВВП на душу населения, долл. США на 1 чел.	Индекс производства продуктов питания (2004–2006=100)	Экспорт продуктов питания, в % от общего экспорта	Удельный вес инновационной продукции в экспорте, %	Расходы на исследования и разработки, в % от ВВП	Экспорт товаров и услуг, в % от ВВП
<i>Государства – члены ЕАЭС</i>								
Армения	18 401	17,7	3615	156,5	31,2	5,3	0,25	33,1
Беларусь	17 130	7,9	4989	133,6	15,6	4,3	0,52	62,7
Казахстан	7767	4,8	7715	125,7	4,6	41,2	0,17	31,9
Кыргызстан	1969	14,9	1078	106,1	18,3	11,9	0,12	36,8
Россия	12 256	4,7	8748	121,6	4,7	13,8	1,13	25,7
<i>Европейский союз</i>								
Австрия	49 305	1,24	44 758	110,0	7,4	13,4	3,07	51,6
Германия	41 992	0,61	42 161	112,5	5,5	16,7	2,88	46,1
Европейский союз	29 425	1,56	32 242	104,7	8,8	16,9	2,05	42,9
Литва	13 274	3,3	14 901	128,4	18,2	11,9	1,04	74,5
Польша	4684	2,7	12 414	116,5	12,9	8,8	1,00	52,3
Франция	96 503	1,64	36 857	103,5	12,6	26,8	2,23	46,1
<i>Другие страны</i>								
Китай	1529	8,6	8123	130,8	2,8	25,8	2,07	19,6
США	80 537	1,1	57 638	116,2	10,1	19,0	2,79	11,9
Япония	55 901	1,1	38 901	96,5	0,8	16,9	3,28	16,1

П р и м е ч а н и е. Таблица составлена по данным Всемирного банка.

Тенденции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь. В ходе поведенного мониторинга по итогам 2017 г. на основе критериев, индикаторов и методических подходов, обозначенных в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, выявлены следующие тенденции социально-экономического и производственного характера.

В сфере устойчивого функционирования АПК и обеспечения физической доступности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия:

интегральный индекс продовольственной безопасности по итогам 2017 г. составил 1,01, индекс производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – 1,16, энергетической ценности рациона – 0,95, потребления основных продуктов – 0,99, пищевой ценности рациона – 0,95 (табл. 5). Изменение индекса продовольственной безопасности не означает его ухудшение, а объективно соотносится с новыми задачами агропродовольственного комплекса на период до 2030 года;

средняя располагаемая энергетическая ценность продуктов питания в расчете на 1 жителя в 2017 г. равняется 3241 ккал в сутки. Фактическая энергетическая ценность рациона (с учетом потерь пищевых веществ при тепловой кулинарной обработке и в процессе потребления) может быть несколько ниже – около 2926 ккал (по расчетам авторов). Потребление мяса и мясопродуктов в расчете на 1 человека в год составило 92 кг, молока и молокопродуктов – 252, овощей и бахчевых – 146, картофеля – 172, фруктов и ягод – 84, сахара – 38, растительного масла – 18,2 кг, яиц – 265 шт. Остается недостаточным уровень потребления молока и молочных продуктов, рыбы и рыбопродуктов, хлеба и хлебопродуктов – 64,1, 66,5 и 76,2 % рациональной нормы соответственно;

на душу населения в Беларуси производится 842 кг зерна, 675 кг картофеля, 127 кг мяса, 111 кг молока, 375 шт. яиц. Такой уровень достаточен для удовлетворения потребности внутреннего рынка республики преимущественно за счет собственного производства, в том числе: в молоке – на 233,2 %, сахаре белом – 220,3 (с учетом переработки импортного сырья), мясе – 137,3, яйцах – 128,5, картофеле – 110,0 %. Сохраняется сравнительно низкий уровень самообеспечения рыбой (15,0 %) и фруктами (46,8 %);

в хозяйствах всех категорий отмечается рост производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах на уровне 104,2 %, в том числе продукции растениеводства – 106,2 %, животноводства – 102,4 %. Валовой сбор зерновых и зернобобовых по сравнению с 2016 г. увеличился на 7,1 %, картофеля – 7,2, овощей – 3,5, сахарной свеклы – на 15,1 %. После двухлетнего периода низких урожаев обеспечен рост производства семян рапса в 2,3 раза по отношению

Таблица 5. Интегральная оценка продовольственной безопасности Республики Беларусь с позиции физической доступности за 1995–2017 гг., коэффициент

Table 5. Integral assessment of food security in the Republic of Belarus from perspective of physical availability for the period of 1995-2017, ratio

Интегральный индекс	Критерии, действовавшие до 15 декабря 2017 г.			Критерии Доктрины	
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	1,25	1,63	1,58	1,07	1,16
Энергетической ценности рациона	0,90	0,94	0,97	0,95	0,95
Потребления основных продуктов	0,93	0,99	1,01	1,00	0,99
Пищевой ценности рациона (белки, жиры, углеводы)	0,88	0,93	0,97	0,95	0,95
Продовольственной безопасности	0,98	1,09	1,11	0,99	1,01

Примечания:

1. Таблица рассчитана на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь;
2. Оценка за период 2005–2015 гг. выполнена в соответствии с положениями Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь (действовала до 15 декабря 2017 г.);
3. Оценка за период 2016–2017 гг. выполнена в соответствии с критериями, обозначенными в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

к предыдущему году (до 603 тыс. т). На фоне неблагоприятных погодных условий сбор плодов и ягод сократился на 33,0 % и составил 472,9 тыс. т, что является самым низким показателем за последние 5 лет. Объем производства молока увеличился на 2,5 % (до 7,3 млн т), реализации скота и птицы на убой (в убойном весе) – на 3,1 % (до 1208 тыс. т), произошло незначительное снижение производства яиц – на 1,5 % (3559 млн шт.) (табл. 6);

Т а б л и ц а 6. Производство сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь и потребность по уровням безопасности, тыс. т

Table 6. Agricultural production in the Republic of Belarus and demand according to safety levels, thousand tons

Вид продукции	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Потребность по уровням безопасности	
						критический	оптимистический
Зерно	6421	6988	8657	7461	7990	6000	9000
Картофель	8185	7831	5995	5984	6415	5100	6000
Овощи	2007	2335	1686	1891	1958	1100	1700
Фрукты и ягоды	381,6	799,2	552,8	705,4	472,9	700	1100
Рапс	150	374	382	260	603	360	600
Сахарная свекла	3065	3773	3300	4279	4927	2410	4970
Скот и птица (уб. вес)	697	971	1149	1172	1208	900	1500
Молоко	5676	6624	7047	7140	7322	4500	7500
Рыба	13,7	23,2	18,2	19,0	18,2 (оценка)	28	33
Яйца, млн шт.	3103	3536	3746	3615	3559	2000	2900

П р и м е ч а н и я:

1. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь;
2. Критический и оптимистический уровни потребности определены в соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

поставки зерна для республиканских государственных нужд на 2017 г. выполнены в объеме 876 тыс. т, что составило 9,7 % по отношению к оптимистическому уровню потребности, для сравнения в 2015 г. был сформирован запас на уровне 13,1 % потребности (1178,9 тыс. т);

эффективность большинства сельскохозяйственных организаций приближена к нулю или недостаточна для расширенного воспроизводства. Уровень рентабельности реализованной продукции, работ, услуг в сельском хозяйстве в 2017 г. составил 7,8 %, превысив показатель 2016 г. на 4,7 п.п. При этом 52 % рентабельных организаций имеют показатель рентабельности продаж менее 5 %. В Витебской области по итогам 2017 г. чистый убыток имели 66 организаций, Минской – 46, Гродненской – 26, Могилевской – 19, Брестской – 18 и Гомельской – 7 организаций. При недостаточной эффективности невозможно обеспечить необходимый уровень инноваций в сфере производства, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а значит, и конкурентоспособность белорусской продукции на внутреннем и внешнем рынках;

на протяжении длительного периода наблюдается отрицательная динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства. Объем инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Сельское хозяйство» в 2013 г. составлял 95,9 % к предыдущему году, 2014 г. – 65,9, 2015 г. – 89,9, 2016 г. – 76,7 %. В 2017 г. прирост инвестиций в отрасли составил 17,6 %. Динамика инвестиций по виду деятельности «Производство продуктов питания» в 2013 г. составила 94,9 % к предыдущему году, 2016 г. – 64,7, 2017 г. – 97,8 % (табл. 7);

снижается объем внесения удобрений в расчете на 1 га пахотных земель как следствие недостатка оборотных средств сельскохозяйственных организаций. Указанный показатель сократился за период 2011–2017 г. на 50 % (до 155 кг), в Витебской области – на 70 % и более (до 84 кг), что становится фактором снижения устойчивости производства основных культур.

Таблица 7. Инвестиции в основной капитал по видам деятельности «Сельское хозяйство», «Производство продуктов питания» (в сопоставимых ценах) в Республике Беларусь, % к предыдущему году

Table 7. Fixed asset investments according to types of activity "Agriculture", "Food production" (in comparable prices), % to the previous year

Год	Республика Беларусь	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	г. Минск	Минская область	Могилевская область
<i>Вид деятельности «Сельское хозяйство»¹</i>								
2013	95,9	74,7	106,0	116,7	94,6	73,6	101,8	89,6
2014	65,9	66,2	60,5	77,1	57,9	171,5	67,4	63,7
2015	89,9	96,9	85,9	76,3	96,6	13,9	94,5	84,9
2016	76,7	81,3	89,3	77,4	70,8	36,1	76,3	66,0
2017	117,6	114,8	158,6	101,5	100,5	69,5	119,3	116,1
<i>Вид деятельности «Производство продуктов питания»²</i>								
2013	94,9	119,5	93,0	62,6	115,2	63,7	110,4	87,8
2014	105,5	120,3	74,9	94,5	153,0	179,6	81,8	97,8
2015	84,1	71,4	37,5	84,8	67,2	69,1	144,0	90,4
2016	64,7	71,6	83,3	55,0	62,2	55,1	76,3	37,3
2017	97,8	138,1	266,2	187,0	48,4	79,9	49,1	85,4

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

¹ Данные приведены в структуре ОКРБ005–2011 «Сельское хозяйство» за исключением группы 017 «Охота и отлов, включая предоставление услуг в этих областях».

² Данные приведены в структуре ОКРБ 005–2011 «Производство продуктов питания».

В сфере экономической доступности продуктов питания для населения:

доля расходов на питание в структуре потребительских расходов остается значительной, хотя и снизилась по сравнению с предыдущим годом с 41,5 до 40,7 % (изменение обусловлено ростом затрат на транспорт и связь (на 1,0 п.п.) и оплату жилищно-коммунальных услуг (+0,1 п.п.). Наименее обеспеченные домашние хозяйства на питание тратят 44,6 % потребительских расходов, наиболее обеспеченные – 32,4 %;

в 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения увеличились на 2,4 %, заработная плата – на 6,2 %, размер назначенных пенсий – на 1,2 %. Вместе с тем динамика остается недостаточной для значимого повышения уровня жизни;

в течение года опережающими темпами росли потребительские цены на молочную продукцию: на масло животное – 119,6 %, сметану – 113,8, молоко – 113,0, творог жирный – 110,1, на сыр твердый – 108,5 %. Цены на картофель за указанный период выросли на 30,3 %, на фрукты и овощи – на 8,2 %. Стоимость мяса птицы, которое занимает в структуре потребления мяса наибольший удельный вес, изменилась незначительно (+2,1 %);

покупательная способность среднедушевых располагаемых денежных доходов населения по отдельным продуктам питания снизилась: маслу сливочному – на 15,9 %, картофелю – 30,1, яблокам – 20,0, макаронным изделиям – 9,2, молоку – на 6,6 % и др.;

уменьшилась доля продовольственных товаров отечественного производства (реализованных организациями торговли) на внутреннем рынке – до 80,8 %. Сохраняется высокий удельный вес импортных фруктов и орехов (91,2 %), масла растительного (80,3 %), рыбы и морепродуктов (58,3 %), крупы (54,7 %), сахаристых кондитерских изделий (38,1 %) (табл. 8);

изменилось соотношение уровня среднедушевых располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домашнего хозяйства и бюджета прожиточного минимума: в 2017 г. – 228,6 %, в 2016 г. – 236,7 %. Увеличился разрыв среднего уровня расходов на питание 20%-ной группы наиболее обеспеченных и 20%-ной группы наименее обеспеченных домашних хозяйств: в 2017 г. – 71,9 %, 2016 г. – 70,2 % (табл. 9);

Таблица 8. Доля продаж продовольственных товаров отечественного производства организациями торговли в Республике Беларусь, 2015–2017 гг., %

Table 8. Percentage of domestic food products sales by trade companies, 2015–2017,%

Вид товара	2015г. ¹	2016 г. ²	2017 г. ³	Отклонение 2017 г. от 2016 г., п. п.
Свежие фрукты и орехи	13,8	17,5	8,8	-8,7
Свежие овощи и грибы	67,9	62,2	72,0	9,8
из них свежий картофель	93,2	96,2	93,6	-2,6
Мясо и мясные продукты	99,3	98,7	99,8	1,1
мясо, включая птицу и субпродукты пищевые	–	98,4	99,9	1,5
мясные продукты	99,3	98,9	99,7	0,8
Рыба, ракообразные и моллюски	57,9	55,8	41,7	-14,1
из них рыба и продукты из нее	–	55,5	41,2	-14,3
консервы и пресервы из рыбы, икра и ее заменители	67,8	68,1	71,2	3,1
Сахаристые кондитерские изделия	73,1	67,4	61,9	-5,5
Сыры	87,4	91,1	95,1	4,0
Масло сливочное	91,4	95,0	99,4	4,4
Масло растительное	25,8	28,4	19,7	-8,7
Яйца	99,8	99,6	100,0	0,4
Крупа	56,7	53,4	45,3	-8,1
Мука	96,0	95,0	93,5	-1,5
Макаронные изделия	64,6	62,6	65,2	2,6
Продовольственные товары	82,2	81,6	80,8	-0,8

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

¹ Данные представлены без учета микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей.

² Данные представлены без учета индивидуальных предпринимателей.

³ Данные представлены без учета микроорганизаций.

Таблица 9. Химический состав и потребительские расходы на продукты питания в домашних хозяйствах низшей и высшей 20%-ных групп в Республике Беларусь, 2017 г.

Table 9. Chemical composition and consumer expenditure for food products at households of the lowest and highest 20% groups in the Republic of Belarus, 2017

Показатель	Всего по республике	Нижшая квинтильная группа	Высшая квинтильная группа	Отношение показателя по нижней группе к высшей, %
Белки	86,2	67,0	101,7	151,8
В том числе в продуктах животного происхождения, %	63,4	58,8	67,1	114,1
Жиры	119,6	93,8	139,4	148,6
В том числе в продуктах животного происхождения, %	63,5	61,4	64,5	105,0
Углеводы	291,7	250,2	314,1	125,5
Калорийность продуктов питания, ккал	2586	2111	2916	138,1
В том числе в продуктах животного происхождения, %	36,8	33,8	39,1	115,7
Потребительские расходы на продукты питания (включая питание вне дома) в расчете на домашнее хозяйство, руб.	336,0	235,6	404,9	171,9
Доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, %	40,7	44,1	35,0	79,4

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

произошло снижение энергетической и пищевой ценности рациона питания в среднем по республике с 2623 ккал в 2015 г. до 2586 ккал в 2017 г., Разница в энергетической ценности рациона питания 20%-ной группы наиболее и 20%-ной группы наименее обеспеченных домашних хозяйств увеличилась от 33,5 до 38,1 % соответственно.

В сфере повышения качества питания населения:

рацион питания жителей городской и сельской местности значительно отличается по уровню потребления наиболее ценных продуктов. Домашние хозяйства в городе потребляют на 30 кг больше молока и молочных продуктов, на 5 кг – мяса, на 15 кг – фруктов и ягод;

уязвимой группой населения с точки зрения влияния угроз продовольственной безопасности остаются домашние хозяйства с детьми. Дефицит потребления (по отношению к рациональной норме) наблюдается по основным продуктам: молоко и молокопродукты – 36,4, мясо и мясопродукты – 5,0, рыба – 28,6, яйца – 27,6, овощи – 35,5, фрукты – 11,5 %;

в семьях с тремя и более детьми (по сравнению с семьями с одним ребенком) потребляют на 22 кг меньше фруктов, 21 – овощей, 3 – рыбы, 17 – мяса и мясопродуктов, на 64 кг – молока и молокопродуктов, вместе с тем на 11 кг больше картофеля.

Учитывая значительное сокращение потребления молока и молочных продуктов населением, данный сегмент проанализирован дополнительно, что позволило выявить следующие тенденции:

средний уровень потребления молока и молочных продуктов за период 2012–2017 гг. сократился на 24 кг и в 2017 г. составил 266 кг на 1 члена домашнего хозяйства в год;

потребление существенно различается в группах домашних хозяйств с низким и высоким уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов. В 2017 г. домашние хозяйства с наименьшим доходом потребляли 185 кг молочных продуктов на 1 человека, второй группы – 248, третьей – 284, четвертой – 308, пятой – 329 кг. Характеризуя указанную тенденцию, необходимо учитывать, что в группе домашних хозяйств с более низким уровнем располагаемых ресурсов наблюдается в целом более низкий уровень потребления основных продуктов питания. Вместе с тем, именно группа хозяйств с наивысшим уровнем располагаемых ресурсов потребляет в расчете на 1 человека 329 кг молока и молочных продуктов – это уровень максимально приближенный к рациональному (393 кг), обозначенному в Доктрине (табл. 10);

наиболее низкий уровень потребления молока и молочных продуктов характерен для семей с детьми в возрасте до 18 лет (с учетом шкалы эквивалентности на 1 взрослого) – 250 кг, семьи без детей потребляют 342 кг, семья пенсионеров – 381 кг;

уровень потребления молока и молочных продуктов в семьях с одним ребенком (без поправочного коэффициента эквивалентности) составляет 227 кг, с двумя детьми – 196 кг, с тремя и более детьми – 165 кг, что на 23, 33 и 44 % ниже расчетного среднего минимального уровня потребления (определен с учетом минимальной потребности в продуктах (табл. 11).

Т а б л и ц а 10. Потребление молока и молочных продуктов в домашних хозяйствах с различным уровнем среднедушевых располагаемых доходов в Республике Беларусь, в расчете на 1 члена домашнего хозяйства в год, кг

Table 10. Milk and dairy products consumption at households with different levels of available per capita income in the Republic of Belarus, per 1 household member per year, kg

20%-е группы домашних хозяйств по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. к 2012 г., кг	Отклонение 2017 г. к 2016 г., кг
Первая (низшая)	213	215	214	199	193	185	-28	-8
Вторая	273	274	278	271	262	248	-25	-14
Третья	304	297	304	297	293	284	-20	-9
Четвертая	325	315	323	310	309	308	-17	-1
Пятая (высшая)	354	341	348	343	333	329	-25	-4
Разница в уровне потребления между нижней и высшей группами, кг	-141	-126	-134	-144	-140	-144	-	-

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Т а б л и ц а 11. Потребление молока и молочных продуктов в домашних хозяйствах с разным количеством детей, кг в год в Республике Беларусь, 2015–2017 г.

T a b l e 11. Milk and dairy products consumption at households with different number of children, kg per year, 2015-2017

Категория домашних хозяйств (по количеству детей)	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Средний минимальный уровень потребления (расчет)	Отклонение 2017 г. от расчетного минимального уровня потребления, %	Отклонение уровня потребления 2017 г. от 2015 г., кг
1 ребенок	241	232	227	294	-22,8	-14,0
2 детей	201	198	196	294	-33,3	-5,0
3 и более детей	190	174	165	294	-43,9	-25,0

П р и м е ч а н и я:

1. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь;
2. Средний минимальный уровень потребления молока и молочных продуктов детьми рассчитан с учетом сложившейся возрастной структуры населения Республики Беларусь, минимальной потребности в продуктах (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 4 сентября 2014 г. № 865 «Об утверждении прожиточного минимума для основных социально-демографических групп населения и положения о порядке расчета бюджета прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам и в среднем на душу населения»), а также коэффициентов перевода основных видов молочных продуктов в молоко (утв. Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь 30.06.2014 № 65 «О Методике по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции» (с изменениями, внесенными постановлением Белстата от 28.03.2016 № 13)).

Результаты исследований свидетельствуют, что в Беларуси сложилась тенденция сокращения потребления молока и молочных продуктов населением. Основной причиной является изменение привычек питания, а также появление на рынке большого количества напитков и продуктов заменителей. Кроме того, следует учитывать, что для части населения сдерживающим фактором наращивания потребления молочных продуктов является их экономическая доступность.

В Республике Беларусь в качестве одного из направлений расширения внутреннего спроса возможна разработка и реализация программы по обеспечению потребления молочных продуктов в школьных учреждениях. Задачи по расширению емкости внутреннего рынка молочных продуктов на 2,5–3,5 %, формированию культуры здорового питания населения обозначены в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

Анализ практики регулирования рынка, применяемой в Европейском союзе, показал, что там действуют программы распространения овощей, фруктов и молочных продуктов в школах. Основные задачи этих программ – стимулирование потребления европейских продуктов и предотвращение сокращения емкости внутреннего рынка; стимулирование потребления здоровых продуктов детьми и молодыми людьми; расширение знаний и интересов детей в сфере здоровья и сельского хозяйства.

Опыт Европейского союза свидетельствует, что реализация программ распространения молока школах позволяет формировать культуру питания и потребительское поведение детей и будущих поколений, обеспечивая положительное влияние на емкость внутреннего рынка. При этом на практике подтверждается сложность в обеспечении заинтересованности администраций городов и школ, а также самих товаропроизводителей, необходимость более активного государственно-частного партнерства при реализации программ, мониторинга [28].

Заключение. Таким образом, анализ указанных тенденций позволяет определить, что задачи в области обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства на перспективу требуют принципиально новых решений, которые обозначены и предложены в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. Ключевые направления и меры по укреплению национальной продовольственной безопасности сосредоточены в следующих областях: повышение устойчивости производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; повышение экономической доступности продуктов питания для всех групп населения; регулирование продовольственной безопасности; повышение конкурентоспособности производства и сбыта продукции; кооперация и интеграции в агропродовольственной сфере; развитие научно-инновационного потенциала.

Список использованных источников

1. Основные достижения, тенденции и перспективы развития национальной продовольственной безопасности / В.Г. Гусаков [и др.] // Вклад аграрной экономической науки в обеспечение продовольственной безопасности страны : материалы круглого стола, Минск, 28 сент. 2017 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2017. – С. 17–37.
2. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – №3. – С. 2–14.
3. Шпак, А.П. Стратегия и механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь / А.П. Шпак, Н.В. Киреенко, С.А. Кондратенко // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2017. – №3. – С. 21–36.
4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг – 2016: социально-экономические аспекты / В.Г. Гусаков [и др.] ; Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларусі. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2017. – 210 с.
5. Алтухов, А.И. Возможные риски и угрозы национальной продовольственной безопасности и независимости / А.И. Алтухов // АПК: экономика, упр. – 2016. – №5. – С. 4–16.
6. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг – 2015 : в 2 ч. / В.Г. Гусаков [и др.] ; Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларусі. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2016. – Ч. 1. – 205 с.
7. From uniformity to diversity: a paradigm shift from industrial agriculture to diversified agroecological systems [Electronic resource] // IPES FOOD. – Mode of access: http://www.ipcs-food.org/images/Reports/UniformityToDiversity_FullReport.pdf. – Date of access: 19.12.2017.
8. Nutrition and food systems: a report by the high level panel of experts on food security and nutrition, 2017 [Electronic resource] / [FAO], CFS Committee on World Food Security. – Rome : HLPE, 2017. – Mode of access: http://www.fao.org/leadadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/HLPE_Reports/HLPE-Report-12_EN.pdf. – Date of access: 21.12.2017.
9. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании / И. Ушачев [и др.] // АПК: экономика, упр. – 2015. – №9. – С. 3–12.
10. What makes urban food policy happen? Insights from five case studies [Electronic resource] // IPES FOOD. – Mode of access: http://www.ipcs-food.org/images/Reports/Cities_full.pdf. – Date of access: 18.12.2017.
11. Гусаков, В.Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В.Г. Гусаков ; Нац. акад. наук Беларусі. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 363 с.
12. Ильина, З.М. Продовольственная безопасность: теория, методология, практика / З.М. Ильина ; Ин-т экономики Нац. акад. наук Беларусі, Центр аграр. экономики. – Минск : Ин-т экономики НАН Беларусі, 2007. – 230 с.
13. Ильина, З.М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности : в 2 кн. / З.М. Ильина ; Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларусі. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2012. – Кн. 1. – 211 с.
14. Дадалко, В.А. Продовольственная безопасность: мировое сообщество, сельское хозяйство, экономическая экспансия / В.А. Дадалко, Е.Р. Михалко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 695 с.
15. OECD-FAO agricultural outlook 2017–2026 / OECD, FAO. – Paris : OECD Publ., 2017. – 150 p.
16. OECD-FAO agricultural outlook 2016–2025 / OECD, FAO. – Paris : OECD Publ., 2016. – 137 p.
17. Совершенствование механизмов функционирования продовольственного рынка Союзного государства Беларуси и России / под ред. В.Г. Гусакова ; Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларусі. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2018. – 130 с.
18. World Economic Outlook database [Electronic resource] // International Monetary Fund. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/index.aspx>. – Date of access: 30.01.2018.
19. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг – 2015 : в 2 ч. / В.Г. Гусаков [и др.] ; Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларусі. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2016. – Ч. 2. – 141 с.
20. OECD-FAO agricultural outlook 2015–2024 / OECD, FAO. – Paris : OECD Publ., 2015. – 148 p.
21. Stewart, H. Shopping at farmers' markets and roadside stands increases fruit and vegetable demand [Electronic resource] / H. Stewart // United States Department of Agriculture (USDA). – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2018/march/shopping-at-farmers-markets-and-roadside-stands-increases-fruit-and-vegetable-demand/>. – Date of access: 02.02.2018.
22. Evolving agricultural policies and markets: implications for multilateral trade reform / OECD. – Paris : OECD Publ., 2016. – 92 p.
23. Agricultural policy monitoring and evaluation 2017 / OECD. – Paris : OECD Publ., 2017. – 176 p.
24. Agricultural policy monitoring and evaluation 2016 / OECD. – Paris : OECD Publ., 2016. – 136 p.
25. EU Agricultural outlook for the agricultural markets and income 2017–2030 [Electronic resource] / Europ. Commiss. – Mode of access: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/markets-and-prices/medium-term-outlook/2017/2017-fullrep_en.pdf. – Date of access: 05.01.2018.
26. Киселев, С.В. Факторы роста и обеспечения устойчивой динамики экспорта продукции АПК / С.В. Киселев // Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 окт. 2017 г. / Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики им. А.А. Никонова ; отв. ред. А.В. Петриков. – М., 2017. – С. 231–232. – (Никоновские чтения – 2017).

27. Гагаулина, Е. А. Оценка конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции России и роль господдержки в ее повышении / Е. А. Гагаулина // Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 окт. 2017 г. / Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики им. А. А. Никонова; отв. ред. А. В. Петриков. – М., 2017. – С. 37–45. – (Никоновские чтения – 2017).

28. Evaluation of the EU school milk programme : final report [Electronic resource] / Europ. Commiss., Directorate-General for Agriculture and Rural Development, AFC Consulting Group AG. – Luxembourg : Publ. Office, 2013. – Mode of access: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5ff5eaa2-bf17-478c-97d6-4eb053f8789d/language-en/format-PDF/source-71770041>. – Date of access: 05.05.2018..

References

1. Gusakov V. G., Shpak A. P., Kireenko N. V., Kondratenko S. A. Main achievements, trends and prospects for the development of the national food security. *Vklad agrarnoi ekonomicheskoi nauki v obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti strany: materialy kruglogo stola, Minsk, 28 sentyabrya 2017 g.* [Contribution of agrarian economy to the country's food security: round table materials, Minsk, September 28, 2017]. Minsk, 2017, pp. 17–37 (in Russian).
2. Shpak A. P., Kireenko N. V., Kondratenko S. A., Baigot L. N., Gusakov G. V. Basic provisions of the Doctrine of food security of Republic of Belarus. *Agrarnaya ekonomika = Agrarian Economics*, 2017, no. 3, pp. 2–14 (in Russian).
3. Shpak A. P., Kireenko N. V., Kondratenko S. A. Strategy and mechanisms of the national food security in the Republic of Belarus. *Vesti Natsyynal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2017, no. 3, pp. 21–36 (in Russian).
4. Gusakov V. G., Shpak A. P., Lomakina A. L., Poleshchuk I. V., Kireenko N. V., Kondratenko S. A. [et al.] *Food security of the Republic of Belarus. Monitoring – 2016: Social and economic aspects*. Minsk, The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus, 2017. 210 p. (in Russian).
5. Altukhov A. I. Possible risks and threats to the national food security and independence. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 2016, no. 5, pp. 4–16 (in Russian).
6. Gusakov V. G., Shpak A. P., Nizhevich L. I., Lomakina A. L., Kireenko N. V., Kondratenko S. A. [et al.] *Food security of the Republic of Belarus in the conditions of functioning of the Eurasian Economic Union. Monitoring – 2015. Part 1*. Minsk, The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus, 2016. 205 p. (in Russian).
7. From uniformity to diversity: a paradigm shift from industrial agriculture to diversified agroecological systems. *IPES FOOD*. Available at: http://www.ipes-food.org/images/Reports/UniformityToDiversity_FullReport.pdf (accessed 19.12.2017).
8. FAO, CFS Committee on World Food Security. *Nutrition and food systems: a report by the high level panel of experts on food security and nutrition*, 2017. Rome, HLPE, 2017. Available at: http://www.fao.org/filcadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/HLPE_Reports/HLPE-Report-12_EN.pdf (accessed 21.12.2017).
9. Ushachev I., Serkov A., Bondarenko L., Avarskii N., Chekalin V., Tarasov V. The doctrine of Food Security Doctrine of the Russian Federation requires improvement. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 2015, no. 9, pp. 3–12 (in Russian).
10. What makes urban food policy happen? Insights from five case studies. *IPES FOOD*. Available at: http://www.ipes-food.org/images/Reports/Cities_full.pdf (accessed 18.12.2017).
11. Gusakov V. G. *The mechanism of market organization of the agricultural complex: assessment and prospects*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2011. 363 p. (in Russian).
12. Il'ina Z. M. *Food security: theory, methodology, practice*. Minsk, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, 2007. 230 p. (in Russian).
13. Il'ina Z. M. *Global challenges and sustainability of the national food security. Book 1*. Minsk, The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus, 2012. 211 p. (in Russian).
14. Dadalko V. A., Mikhalko E. R. *Food security: the world community, agriculture, economic expansion*. Minsk, Information and Analytical Center of the Ministry of Finance, 2011. 695 p. (in Russian).
15. Organization for Economic Cooperation and Development, Food and Agriculture Organization of the United Nations. *OECD-FAO agricultural outlook 2017–2026*. Paris, OECD Publ., 2017. 150 p. https://doi.org/10.1787/agr_outlook-2017-en
16. Organization for Economic Cooperation and Development, Food and Agriculture Organization of the United Nations. *OECD-FAO agricultural outlook 2016–2025*. Paris, OECD Publ., 2016. 137 p. http://dx.doi.org/10.1787/agr_outlook-2016-en
17. Gusakov G. V. (ed.). *Improvement of the food market functioning mechanisms of the Union State of Belarus and Russia*. Minsk, The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus, 2018. 130 p. (in Russian).
18. World Economic Outlook database. *International Monetary Fund*. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/index.aspx> (accessed 30.01.2018).
19. Gusakov V. G., Shpak A. P., Nizhevich L. I., Lomakina A. L., Kireenko N. V., Kondratenko S. A. [et al.]. *Food security of the Republic of Belarus in the conditions of functioning of the Eurasian Economic Union. Monitoring – 2015. Part 2*. Minsk, The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus, 2016. 141 p. (in Russian).
20. OECD/Food and Agriculture Organization of the United Nations. *OECD-FAO agricultural outlook 2015–2024*. Paris, OECD Publishing, 2015. 148 p. http://dx.doi.org/10.1787/agr_outlook-2015-en
21. Stewart H. Shopping at farmers' markets and roadside stands increases fruit and vegetable demand. USDA. Available at: <https://www.ers.usda.gov/amber-wavcs/2018/march/shopping-at-farmers-markets-and-roadside-stands-increases-fruit-and-vegetable-demand/> (accessed 02.02.2018).
22. Organisation for Economic Cooperation and Development. *Evolving agricultural policies and markets: implications for multilateral trade reform*. Paris, OECD Publ., 2016. 92 p. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264264991-en>

23. Organization for Economic Cooperation and Development. *Agricultural policy monitoring and evaluation 2017*. Paris, OECD Publ., 2017. 176 p. https://doi.org/10.1787/agr_pol-2017-en
24. Organization for Economic Cooperation and Development. *Agricultural policy monitoring and evaluation 2016*. Paris, OECD Publ., 2016. 136 p. <https://doi.org/10.1787/34897775-en>
25. European Commission. *EU Agricultural outlook for the agricultural markets and income 2017–2030*. Available at: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/markets-and-prices/medium-term-outlook/2017/2017-fullrep_en.pdf (accessed 05.01.2018).
26. Kiselev S. V. Factors of growth and ensuring a stable export of agricultural products. *Eksportnyi potentsial APK Rossii: sostoyanie i perspektivy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 23–24 oktyabrya 2017 g.* [Export potential of the agro-industrial complex of Russia: state and prospects: materials of the International scientific and practical conference, Moscow, October 23–24, 2017]. Moscow, 2017, pp. 231–232 (in Russian).
27. Gataulina E. A. Evaluation of the competitiveness of Russia's agricultural products and the role of state support in its raising. *Eksportnyi potentsial APK Rossii: sostoyanie i perspektivy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 23–24 oktyabrya 2017 g.* [Export potential of the agro-industrial complex of Russia: state and prospects: materials of the International scientific and practical conference, Moscow, October 23–24, 2017]. Moscow, 2017, pp. 37–45 (in Russian).
28. European Commission, Directorate-General for Agriculture and Rural Development, AFC Consulting Group AG. *Evaluation of the EU school milk programme: final report*. Luxembourg, Publications Office, 2013. Available at: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5ff5eaa2-bf17-478c-97d6-4eb053f8789d/language-en/format-PDF/source-71770041> (accessed 05.05.2018).

Информация об авторах

Гусаков Владимир Григорьевич – академик, доктор экономических наук, профессор, Председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси (пр. Независимости, 66, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: nasb@presidium.bas-net.by

Шпак Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, директор, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, Минск, Республика Беларусь). E-mail: agrecinst@mail.belpak.by

Киреенко Наталья Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, заведующая отделом рынка, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, Минск, Республика Беларусь). E-mail: natallia_kireenko@mail.ru

Кондратенко Светлана Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором продовольственной безопасности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, Минск, Республика Беларусь). E-mail: kondratenko-0703@mail.ru

Information about the authors

Gusakov Vladimir G. – Academician, D. Sc. (Economics), Professor. Chairman of the Presidium of the National Academy of Sciences of Belarus (66 Nezavisimosti Ave., Minsk 220072, Republic of Belarus). E-mail: nasb@presidium.bas-net.by

Shpak Alexander P. – D. Sc. (Economics), Professor. The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: agrecinst@mail.belpak.by

Kireyenka Natallia V. – D. Sc. (Economics), Associate Professor. The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: natallia_kireenko@mail.ru

Kondratsenka Sviatlana A. – Ph.D. (Economics), Associate Professor. The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: kondratenko-0703@mail.ru